

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

А. В. Мухачёва

QUALITY OF LIFE AS A SCIENTIFIC CATEGORY: THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING

A. V. Mухacheva

Статья написана при поддержке гранта РГНФ №11-13-42001 а/Т.

Статья посвящена рассмотрению многообразия теоретических подходов к определению такого объемного междисциплинарного понятия, как качество жизни населения. Представлена их классификация, произведено разграничение смежных с анализируемым понятием, таких, как счастье, удовлетворенность жизнью, уровень, условия жизни, интересы, потребности, ценности, сформирована теоретическая модель качества жизни.

The article analyzes the theoretical approaches to defining the quality of life as an interdisciplinary concept. The author provides the classification of these approaches and distinguishes the concepts of happiness, life satisfaction, level of life, living conditions, interests, needs, values. A theoretical model of quality of life is suggested.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, удовлетворенность жизнью, потребности, интересы.

Keywords: level of life, quality of life, life satisfaction, needs and interests.

Большинство исследователей качества жизни населения отмечают отсутствие общепринятого понимания сущности данного понятия и подходов к его определению, а также то, что именно междисциплинарный характер категории «качество жизни» обуславливает возникновение существенных проблем при его интерпретации: представители различных наук тяготеют к сужению сфер общественной и индивидуальной жизни, охватываемых данным понятием, ограничиваясь лишь теми, что лежат в пространстве отдельной науки. Это неминуемо приводит к «однобокости» в понимании сущности качества жизни.

В вопросе качества жизни сталкиваются такие науки, как социология (изучает общественный характер качества жизни), психология (специализируется на анализе «ощущаемого качества жизни» и его компонентов), экономика (пытается выявить значимые объективные экономические предпосылки для повышения качества жизни), политика (анализирует институциональные основы и механизмы управления качеством жизни населения определенной территории), философия (пытается интерпретировать качество жизни в рамках онтогенеза и коллективных форм бытия), медицина (занимается изучением качества жизни пациентов с различными заболеваниями) и др.

Создаваемая веками система научных направлений, призванная усовершенствовать процесс научного познания и структурировать научные результаты, к сожалению, терпит «крах» при изучении многомерных объектов междисциплинарного характера: здесь зарождается всем известный «спор физиков и лириков». Наряду с научной дифференциацией объектов исследований различных наук существует также тенденция к их интеграции, по мере роста численности междисциплинарных вопросов увеличивается потребность в синтезе научных подходов.

Но что делать, если такой емкий по своему содержанию и структуре вопрос, как качество жизни населения, лежит в плоскостях пересечения более десяти самостоятельных наук? В этой связи необходимо ре-

шение достаточно сложной задачи – создания некоторого синтетического научного направления на дефиниционной, методической и методологической базе широкого ряда наук, некое мультинаучное течение. Исследователи различного профиля смогут привнести свой вклад в создание комплексной модели качества жизни, исследовав отдельные его стороны, в результате чего теоретическая модель качества жизни, подобно ограненному камню, приобретет четкость и ясность форм.

Что же служит отправной точкой при рассмотрении такой противоречивой категории, как качество жизни? Что должно лежать в основе его определения? Даже при поверхностном его анализе на интуитивном уровне любому исследователю представляется очевидным, что базовым понятием, наиболее близким по смыслу, синонимичным качеству жизни человека является удовлетворенность человека жизнью – как степень соответствия действительных параметров и условий жизни ожиданиям человека. В этом мнения большинства исследователей достигают относительного единства. Само понятие «качество» определяет именно отношения соответствия жизни некоторым показателям, значение которых позволяет говорить о высоком или низком его уровне.

Также многие западные исследователи в области психологии считают близким по значению качеству жизни понятия «счастье» – подобное сравнение можно встретить в работах «Психология счастья» М. Аргайл М., «Представление о счастье в российском менталитете» И. А. Джигарьян И. А., «Независимость позитивных и негативных влияний» Е. Динера и Р. А. Эммонса. Действительно, вопрос о качестве жизни человека в значительной степени близок вопросу о счастье. Однако понятие «счастье» не принято использовать в научном обороте ввиду некоторой его эфемерности, недоступности для анализа. Кроме того, счастье не поддается дифференцированному измерению, т. к. означает высшую ступень удовлетворенности жизнью (относительно счастья принято ис-

пользовать, скорее, характеристики «наличие-отсутствие», чем «больше-меньше»). В то время как удовлетворенность жизнью можно разделить на определенное количество уровней, измерить по некоторой шкале (допустимо говорить о более высокой или более низкой удовлетворенности жизнью). Поэтому качество жизни целесообразнее всего сопоставлять именно с удовлетворенностью жизнью, и только высокое качество жизни неизменно будет иметь в качестве постоянного спутника счастье.

Тем не менее термин «удовлетворенность жизнью» имеет определенную дефиниционную неполноту, неточность, размытость. Возникает правомерный вопрос: чем именно должен быть удовлетворен человек? В зависимости от предлагаемого различными исследователями ответа на данный вопрос можно классифицировать теоретические модели качества жизни населения.

Так, например, некоторые ученые считают, что качество жизни человека – это степень удовлетворенности его потребностей. Представители Всероссийского центра изучения уровня жизни (ВЦИУЖ) Баженов С. А. и Маликов Н. С. указывают, что «потребности человека рассматриваются как внутренняя причина его жизнедеятельности», а качество жизни определяется как «уровень и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей» [1, с. 3]. Схожую формулировку определения качества жизни предлагает Матвеева Т. Ф., утверждая, что «неудовлетворенные по различным причинам [потребности] служат предпосылкой к возникновению различного рода суждений о качестве бытия» [8, с. 9]. Глушакова О. В. отмечает существование не только прямой, но и обратной зависимости потребностей человека и качества его жизни, утверждая, что «система потребностей отдельно взятого индивида зависит от ... условий его жизнедеятельности» [4, с. 12].

Согласно общепринятому подходу, потребности представляют собой необходимость, нужду или недостаток в чем-либо для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом [1]. Разнообразие предметов потребностей человека (того, в чем именно ощущается человеком нужда, недостаток), требует упорядочивания и структурирования последних. В настоящее время в рамках общего подхода к качеству жизни как степени удовлетворения потребностей человека имеются различия в частных подходах к качеству жизни в зависимости от классификации потребностей.

Зачастую исследователи при трактовке качества жизни и разработке показателей для его измерения излишне акцентируют внимание на одних группах человеческих потребностей, игнорируя другие. Обычно характер подобного акцентирования зависит от профиля научной деятельности исследователя. Как уже упоминалось выше, ученые-экономисты при рассмотрении качества жизни заостряют особое внимание на материальных потребностях, психологи – на потребностях личностного развития, социологи – на общественных потребностях, философы – на духовных потребностях. При этом «экономическая» трактовка преобладает над остальными ввиду того, что матери-

альные потребности более универсальны и легко измеримы, а также потому, что термин «качество жизни» впервые появился именно в экономике – его ввел в 60-х гг. экономист Дж. Гэлбрейт, в дальнейшем ученые использовали данный термин «для числового выражения особенностей социально-экономической среды жизни людей» [12, с. 3].

Широко известные классификации потребностей были предложены К. Алдерфером (в существовании, во взаимосвязях, в росте), Д. Макклелландом (в достижении, в присоединении, во власти), Ф. Герцбергом (гигиенические и факторы-мотиваторы), классиками марксизма-ленинизма (естественные потребности и созданные обществом), Махрыловым В. П. (физиологические, социальные), Барановой Л. Я. (материальные, духовные), Рофе А. И. (физические, духовные, социальные), Тарасенко В. И. (существования и развития), Подмаровым В. Г. (обеспечения, призвания, престижа), Завельским М. Г. (желание обладать благами, приносящими комфорт и наслаждение, потребности, связанные с реализацией способностей человека), Генкиным Б. М. (потребности существования, потребности достижения цели в жизни) [8].

Для достижения единства в подходе к качеству жизни необходимо обеспечение единства в классификации потребностей. Согласно наиболее общему подходу, потребности можно условно разделить на жизнеобеспечивающие (включая материальные потребности, потребности в благоприятной среде обитания), социальные (общественные, в т. ч. политические и статусные) и духовные (включая все разновидности потребностей в развитии, познании и самоопределении). Данная типология потребностей успешно согласуется с большинством классификаций.

Примечательно использование термина «жизнеобеспечивающие» потребности вместо привычного «материальные», что объясняется более широким смысловым значением первых и неполной материальной обусловленностью условий существования человека. Так, например, такие характеристики среды обитания, как экологическая безопасность и развитие системы здравоохранения зависят не столько от материального обеспечения индивида, сколько от развития экономики, науки и техники, целевых действий органов власти – согласно предлагаемому подходу их следует включать в состав «жизнеобеспечивающих» потребностей.

Дальнейшее выделение классификационных групп может происходить бесконечно и зависит только от аналитических способностей и терпения исследователя, но в конечном итоге оно все же приводит к нежелательным противоречиям в классификации потребностей и, следовательно, в подходе к качеству жизни.

Помимо аналитической группировки человеческих потребностей, необходимо установление иерархических связей между ними. «Пальма первенства» в данном вопросе длительное время принадлежит Абрахаму Маслоу и его знаменитой «пирамиде потребностей», начиная снизу которой выстраиваются по приоритетам удовлетворения описанные выше группы потребностей: жизнеобеспечивающие (физиологические, в безопасности в интерпретации Маслоу), социальные (в принадлежности и любви, в уважении),

духовные (познавательные, эстетические, в самоактуализации).

Несмотря на многочисленные попытки оспорить данную классификацию потребностей (действительно известно множество случаев инверсии потребностей), еще ни одному ученому не удалось предложить полноценный альтернативный вариант, отличающийся подобной универсальностью. Сама возможность создания интерперсональной теоретической модели качества жизни исходит из предположения А. Маслоу: «Люди больше похожи друг на друга, чем это кажется на первый взгляд» [7, с. 49].

Первостепенной задачей при разработке понятия «качество жизни» в соответствии с научными дефиниционными и классификационными принципами является установление признаков сходства и различия с прочими родственными категориями – необходимо разграничение понятий «уровень жизни», «образ жизни», «качество жизни».

Большинство советских ученых рассматривало перечисленные категории как «характеристики общественного организма, которые лежат в разных плоскостях, частично пересекаясь, но не покрывая и не подменяя друг друга» [Римашевская]. Анализируя соотношение понятий «уровень жизни» и «качество жизни», большинство ученых солидарны друг с другом в признании второго более емким, поглощающим первое (имеются исключения: например, И. В. Бестужев-Лада считает, что категория "образ жизни" интегрирует такие понятия, как уровень жизни, качество жизни, стиль жизни, уклад жизни) [2].

Показательным с этой точки зрения является ситуация в СССР 60 – 70-х гг., когда качество жизни советского населения в целом было не ниже качества жизни населения ведущих западных стран, при том, что уровень жизни в СССР был примерно в 2 раза ниже. Существуют также другие примеры. Когда в бытность СССР эскимосов переселили из чумов в комфортабельные квартиры, уровень их жизни возрос, но уровень смертности резко повысился и, как сформулировал один из социологов, «они стали вымирать от тоски». В ГДР после присоединения к ФРГ материальные условия улучшились в 3 – 5 раз, однако уровни самоубийств, преступности и смертности резко выросли [3].

Таким образом, качество жизни является понятием, интегрирующим все значимые аспекты существования человека, в т. ч. уровень жизни. Образ жизни человека имеет несколько иное сущностное свойство – он является внешним проявлением выбираемых отдельным человеком способов удовлетворения своих потребностей, определяет их установленный порядок.

Соотношение понятий «уровень жизни» и «качество жизни» становится более ясным при рассмотрении его в рамках структуры человеческих потребностей. Если мы примем в качестве базовой классификации разделение потребностей на жизнеобеспечивающие, социальные и духовные, а качество жизни будем считать тождественным степени удовлетворенности всего набора человеческих потребностей, то несложно будем заметить, что понятие «уровень жизни» охватывает лишь первую классификационную группу потребностей.

Таким образом, уровень жизни – это степень удовлетворенности жизнеобеспечивающих потребностей, способствующих выживанию человечества как вида.

Потребность в экологической безопасности, развитой системе здравоохранения, правоохранительной защите и пр. многими учеными относятся не к уровню жизни, а ее условиям – такого рода суждения можно встретить в работах многих исследователей, например В. А. Шабашева, П. Д. Косинского, Т. Ф. Матвеевой, В. В. Гузырь, О. В. Глушаковой. Однако в контексте указанного выше определения, перечисленные потребности относятся к жизнеобеспечивающим, следовательно, их необходимо рассматривать в рамках уровня жизни. Можно сделать вывод, что все группы населения определенной территории имеют единую общую составляющую уровня жизни, характеризующуюся развитием образования, здравоохранения, состоянием экологии, правопорядка, уровень которой во многом определяется эффективностью деятельности органов власти.

Рассмотрим теперь другую группу подходов к качеству жизни, в центре которых оказываются ценности человека. Именно ценности выступают ключевым понятием, характеризующим удовлетворенность человека жизнью, в работах исследователей, сосредоточенных на психологическом аспекте качества жизни, приверженцев модели «ощущаемого качества жизни», сформированной в рамках субъективного подхода к его оценке.

Так, специалисты Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИ-ТЭ), такие, как Давыдова Е. Е., Давыдова А. А., Зараковский Г. М., Кузьмичев Л. А., Степанова Б. Г., под качеством жизни понимают совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека, удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой [5]. Представители медицинских наук (Митчелос А. С, Бэйзер М.) предлагают определение качества жизни как восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей. [9] Представители психологического направления в интерпретации качества жизни (Т. Н. Савченко и Г. М. Головина), концентрируясь на его восприятии индивидом, дают определение субъективного качества жизни как «степени соответствия реальных ценностных структур различного уровня идеальным в представлении респондентов» [12].

Таким образом, большинство ученых под ценностями в рамках разработки подхода к качеству жизни понимают некоторые установки индивида, позволяющие делать суждения об уровне их удовлетворенности жизнью. В этой связи на первый план выходит субъективная, «ощущаемая» сторона качества жизни человека.

И наконец, существует еще один подход к качеству жизни, согласно которому особое значение приобретают интересы индивида. Представители ВЦУЖ (Всероссийского центра изучения уровня жизни населения) Маликов Н. С. и Баженов С. А. разработали определение качества жизни как степени удовлетворения потребностей и реализации интересов социаль-

ного субъекта. При этом указанные исследователи под интересами индивида понимают его потребности именно в социальной сфере, которые «перестают быть нуждой для физического существования человека» [6]. Таким образом, Маликов Н. С. и Баженов С. А. указывают на сущностное различие между жизнеобеспечивающими потребностями и социальными, выдвигая для определения последних специальное понятие. Также указанные исследователи рассматривают ценности индивида как разновидность интересов, проявляющихся в духовной среде.

Для прояснения сущностных отличий подходов к качеству жизни в контексте человеческих потребностей, ценностей и интересов необходимо проанализировать соотношение данных понятий. Исходя из вышеприведенных определений различных авторов становится очевидно, что в основе интересов и ценностей индивида лежат его потребности. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с первой группой исследователей, определяющей качество жизни через удовлетворение потребностей.

Несмотря на вышеизложенную точку зрения, предлагаемую Маликовым Н. С. и Баженовым С. А., согласно которой интересы индивида являются выражением его потребностей только в социальной и духовной сферах (в последней интересы рассматриваются как ценности), в современном обществе предполагается вполне возможным и приемлемым говорить и о материальных интересах индивида, охватывающих широкий спектр жизнеобеспечивающих потребностей. Это приводит к выводу, что интересы являются формой выражения не только социальной и духовной, а абсолютно всех групп человеческих потребностей.

В то же время утверждение о необходимости рассмотрения ценностей как интересов исключительно в духовной сфере также является спорным, т. к., несомненно, можно говорить о наличии и степени развития материальных ценностей человека, характеризующихся значимостью для него атрибутов физиологической жизни, а также о ценностях социального характера (ценностями различного рода отношений в социуме). Поэтому ценности в рамках теории качества жизни являются своего рода показателями, определяющими значимость для того или иного индивида или общества определенных потребностей. Ценности являются некоторым сознательным «фильтром» интересов человека как способов реализации этих потребностей на пути их трансформации в цели деятельности человека и общества. Если бы не было ценностей, человек бы подобно животному следовал за каждой внезапно возникшей на уровне инстинкта потребностью, не задумываясь о последствиях своих действий.

Также следует заметить, что некоторые ученые в определении качества жизни через уровень удовлетворения потребностей делают акцент на объективной (в основном, экономисты) или субъективной (в основном психологи) ее оценке. Однако большинство исследователей в настоящее время признают двойственность в определениях качества жизни, предпола-

гающую одновременное существование обоих указанных аспектов.

Значительно сузив обширный перечень предлагаемых подходов к термину «качество жизни» требованием его определения через удовлетворение потребностей и указания на двойственность оценки (наличие объективного и субъективного аспектов), выделим некоторые из приемлемых авторских интерпретаций качества жизни.

Качество жизни – комплексная характеристика уровня и условий жизнедеятельности людей, отражающих степень удовлетворения ими различных потребностей и субъективное восприятие жизни и ее отдельных аспектов [13].

В данном определении, помимо соответствия указанному выше критерию, также имеется структурное описание качества жизни как совокупности уровня жизни и ее условий, однако имеет значение содержание выделяемых условий жизни, т. к. некоторые из них (развитие системы здравоохранения, состояние экологии и пр.), как уже указывалось выше, относятся к жизнеобеспечивающим потребностям, а следовательно, входят в понятие «уровень жизни». Важной составляющей качества жизни является комплексность, как было отмечено в определении.

Качество жизни – степень развития и полнота удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющаяся как в различных формах деятельности, так и в самом жизнеощущении [10].

Авторами в определении качества жизни используется термин «интересы» как форма выражения потребностей человека в соответствии с их интерпретацией последних, т. е. интересы – категория производная от потребностей, следовательно, удовлетворение интересов влечет за собой удовлетворение потребностей. В связи с этим употребление дополнительно к потребностям термина «интересы» является избыточным.

Таким образом, в широком смысле качество жизни можно интерпретировать как комплексную оценку степени удовлетворения жизнеобеспечивающих, социальных и духовных потребностей человека, определяемую объективно существующими в рамках действующей социально-экономической системы и субъективно ощущаемыми характеристиками его жизни.

Вряд ли в ближайшем будущем следует ожидать «затихания» исследовательских споров о сущности качества жизни и различных подходах к его определению, только создание междисциплинарного направления способствовало бы созданию единой дефиниционной концепции этой многогранной научной категории. И снова возникает аналогия категории «качества жизни» с понятием «счастье» – все о нем говорят, но никто не может однозначно обозначить его сущность.

Литература

1. Баженов, С. А. Качество жизни населения: теория и практика / С. А. Баженов, Н. С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 10.
2. Бестужев-Лада, И. В. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни / И. В. Бестужев-Лада. – М., 1979.
3. Гундаров, И. А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России / И. А. Гундаров. – М.: Беловодье, 2003.
4. Глушакова, О. В. Управление воспринимаемым качеством жизни: теоретико-прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 07.12.2006 / О. В. Глушакова. – Кемерово: КемГУ, 2006.
5. Зараковский, Г. М. Социально-личностное благополучие в структуре качества жизни общества. Показатели и критерии / Г. М. Зараковский // Сборник докладов по качеству жизни. Критерии и оценки. – М.: ВНИИТЭ, 2003.
6. Маликов, Н. С. К вопросу о качестве жизни и его измерении / Н. С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 2.
7. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2007.
8. Матвеева, Т. Ф. Теоретико-методологические аспекты системного управления качеством жизни населения: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т. Ф. Матвеева. – Кемерово: КузГТУ, 2005.
9. Митчелос, А. С. Смертность и заболеваемость и медицинская помощь (качество жизни в Канаде и США) / А. С. Митчелос. – 1976.
10. Мстиславский, П. С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни / П. С. Мстиславский // Уровень жизни населения России. – 2002. – № 2.
11. Римашевская, Н. М. Потребности, доходы, потребление / Н. М. Римашевская. – М.: Наука, 1979.
12. Савченко, Т. Н. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования / Т. Н. Савченко, Г. М. Головина. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
13. Шабашев, В. А. К вопросу о толковании и измерении качества жизни / В. А. Шабашев, Е. А. Морозова // Вестник Кузбасского технического университета. – Кемерово, 2005.

Информация об авторе:

Мухачёва Анна Валентиновна – ассистент кафедры менеджмента, КемГУ, 8-983-215-63-04.

Mukhacheva Anna Valentinovna – Lecturer at the Department of Management of KemSU.